

Внешние угрозы военной безопасности России

Михаил Гацко,

кандидат философских наук,
заместитель начальника
4-го ЦНИИ Минобороны России

Несмотря на определенные позитивные изменения, такие как окончание “холодной войны”, улучшение отношений между Россией и США, достигнутые подвижки в процессе разоружения, мир не стал более стабильным и безопасным.

На смену прежнему идеологическому противоборству пришло геополитическое соперничество новых “центров” силы, противостояние этносов, религий и цивилизаций. Усиливается тенденция разрешения противоречий с применением военной силы, что приводит к дестабилизации обстановки в мире.

В последние годы возобладала тенденция расширения конфликтного пространства и его распространения на зону жизненно важных национальных интересов России, в том числе и в военной сфере.

Несмотря на то, что в настоящее время непосредственная опасность глобальной войны отодвинута, Российская Федерация по-прежнему сталкивается с множеством негативных процессов, которые представляют собой внешние угрозы её военной безопасности.

Рассмотрим их развитие по основным геостратегическим направлениям.

На Западе (Европа и США) основная потенциальная военная угроза для России продолжает исходить от блока НАТО. Она определяется направленностью военно-политического курса блока и наличием у его государств мощного военного и экономического потенциала.

Современная военно-политическая обстановка на Западе характеризуется усилением претензий США на роль мирового лидера, а также тенденций политической, экономической и военной интеграции западноевропейских стран, конечная цель которой – прове-

дение единой внешней политики, включая сферы безопасности и обороны, которая по ряду направлений не совпадает с интересами военной безопасности России.

Несмотря на улучшение отношений между США и Россией, американское военно-политическое руководство по-прежнему рассматривает Россию в качестве основного потенциального противника.

США как ведущая страна НАТО основные усилия направляет на то, чтобы не допустить восстановления Россией статуса сильной державы и фор-

мирования под её руководством новой коалиции государств. Приоритетным во внешней политике США сохраняется силовой подход к решению всего комплекса международных проблем. Для этого открыто используется потенциал самой мощной в мире военной структуры – вооружённых сил США.

По оценке независимого американского журналиста Марка Штейнберга, сегодня вооружённые силы США насчитывают около 1 млн. 400 тыс. профессиональных военнослужащих (контрактников).

Кроме того, в военную организацию США входит организованный резерв, состоящий из Национальной гвардии и резерва 1-й очереди – всего 1 млн. 230 тыс. чел.

Американские вооружённые силы оснащены самой современной техникой, их личный состав имеет высокую профессиональную подготовку и значительный опыт участия в боевых действиях¹.

Военный бюджет США в 2006 г. достиг почти 0,5 трлн. долл., что почти в 25 раз превышает расходы на национальную оборону РФ и практически составляет такую же сумму, которую тратят все остальные страны мира, вместе взятые, на содержание своих армий. Тем не менее США намерены и в дальнейшем увеличивать свои военные расходы.

Так, в 2007 финансовом году военное ведомство США получит 506,3 млрд. долл., включая расходы на ведение боевых действий в Ираке и Афганистане².

Особую опасность для России представляет расширение НАТО за счет включения в нее государств Восточной Европы и Балтийских стран, а также планы по вовлечению в ее состав Украины и Грузии.

В настоящее время в состав НАТО входит уже 26 государств. В перспективе руководство НАТО планирует включение в блок 46 европейских государств (без России).

С присоединением в 1999 г. к НАТО Польши, Венгрии и Чехии военная группировка альянса получила возможность продвинуться на Восток на 650–750 км и на 500 км на Юг. Характерно, что за рекрутированием в альянс Чехии, Польши и Венгрии, почти сразу же последовала военная операция НАТО против Югославии. Вместо мира и спокойствия новые члены НАТО, в первую очередь – венгры, получили войну у своих границ.

26 марта 2003 г. в Брюсселе был подписан протокол о вступлении в Североатлантический альянс “семерки”: Эстонии, Латвии, Литвы, Болгарии, Румынии, Словакии и Словении, которые уже в 2004 г. стали полноправными членами блока.

За счёт присоединения к альянсу Эстонии, Литвы и Латвии военная группировка НАТО продвинулась на Восток ещё на 300–500 км.

Теперь рубежи соприкосновения Вооружённых Сил РФ с вероятным противником на Западе проходят уже по границе Ленинградской и Псковской областей, а расположенная в Калининградской области российская 11-я Гвардейская армия оказалась полностью блокированной. Вступление указанной “семерки” прибавило НАТО почти 200 тыс. военнослужащих.

В результате объединённые вооружённые силы государств НАТО насчитывают в Европе 25 армейских корпусов, 105 отдельных бригад, 43 дивизии, 17 тыс. танков, 6300 боевых самолётов, 700 боевых кораблей.

Сегодня численность воинских формирований только европейских государств–членов НАТО без учёта американских военнослужащих составляет 1,4 млн. военнослужащих и 1 млн. резервистов.

Фактически в настоящее время российский военный потенциал в Европе уступает НАТО по количеству наземных вооружений в 4 раза и в 2 раза по авиации.

С принятием стран Балтии в состав НАТО указанный блок получил в своё распоряжение около 290 аэродромов, на ко-

торых можно сосредоточить до 3500 боевых самолётов. Подлетное время военных самолетов с аэродромов Прибалтики (Шауляй, Рига, Таллин и др.) до государственной границы России составляет практически несколько минут.

Использование этих аэродромов позволит всей тактической авиации НАТО нанести ракетно-бомбовые удары вплоть до Волги. Оставшаяся от Советской Армии прибалтийская военная инфраструктура (аэродромы, порты, склады, казармы и т.д.) позволяет НАТО при необходимости в недельный срок развернуть на прибалтийском плацдарме 280-тысячную мобильную военную группировку. При этом зона возможностей авиационных ударов ВВС альянса расширится до Урала.

В настоящее время в Латвии, Литве и Эстонии действуют достаточно мощные радиолокационные станции, позволяющие "просматривать" территорию России на глубину до 600 км.

Всё это объективно представляет опасность для интересов Российской Федерации.

В последние годы руководство НАТО активно прорабатывает вопрос о включении в состав альянса Украины.

Отношения НАТО с Украиной начали развиваться ещё в 1991 г., когда она обрела суверенитет и стала членом Совета североатлантического сотрудничества.

В 1994 г. Украина присоединилась к программе "Партнёрство ради мира", а в 1997 г. была подписана "Хартия об особом партнёрстве между НАТО и Украиной".

Украина все активнее готовится к переходу на стандарты НАТО во многих сферах военного строительства и обеспечения, занимается переподготовкой своих военнослужащих.

На Украине действует совместная рабочая группа НАТО – Украина по военной реформе, украинские военнослужащие принимают участие в учениях, проводимых НАТО.

17 марта 2004 г. Верховная Рада (парламент) Украины приняла решение о возможности предоставления войскам НАТО

права быстрого доступа на территорию страны и транзита, если это необходимо для реализации общей политики альянса.

В марте 2006 г. президент Украины В.Ющенко подписал указ "О создании межведомственной комиссии по подготовке к вступлению страны в НАТО". Официально заявлено, что Украина намерена вступить в НАТО в 2008 г.

Несмотря на то, что на территории страны-члена НАТО не должно находиться вооружённых сил государств, не входящих в этот альянс, нынешнее руководство блока не смущает наличие в Севастополе российской военно-морской базы.

Как заявил представитель генсека НАТО Дж.Аппатурай, "все 26 стран-членов НАТО поддерживают евроатлантическую интеграцию Украины ... и вопрос базы в Севастополе не остановит этот процесс".

Для Российской Федерации вступление Украины в блок НАТО было бы сильнейшим ударом. Ведь Украина входила в состав России с XVII в., русские и малороссы совместно обеспечивали военную безопасность державы. На Украине проживают миллионы русских, а также тех, кто считает русский язык родным (почти половина украинцы). Современное российское общественное мнение не может представить Украину членом блока НАТО, репутация которого для большинства россиян носит негативный характер.

В сложившихся условиях наша страна должна использовать все имеющиеся возможности, чтобы Украина не попала в русло явно антироссийской политики блока.

После окончания войны с Ираком Соединённые Штаты намерены переместить часть своих соединений из района Персидского залива на территорию восточноевропейских государств. Негласно этот процесс уже идёт. Польские полигоны уже используются для учебных тренировок армии

США, на территории Венгрии также развернута тренировочная военная база США, а Болгария предложила в распоряжение США 5 баз, одну из которых уже используют американские ВВС.

В результате расширения НАТО, совокупный военный потенциал альянса по обычным, в том числе тяжёлым, вооружениям значительно вырос. Увеличение произошло не столько за счёт вооружений вступивших в альянс прибалтийских государств, сколько за счёт того, что на территории государств Балтии для НАТО появилась возможность развертывать дополнительные вооружения, развивать инфраструктуру обычных вооружений. Следовательно, расширение НАТО явно нарушает баланс, который сложился в ходе и во время действия Договора об обычных вооружённых силах в Европе.

Наиболее сложной международно-правовой проблемой, обострившейся из-за вступления в НАТО прибалтийских государств, сегодня является проблема ограничения обычных вооружённых сил в Европе и связанный с этим вопрос ратификации Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ).

ДОВСЕ был подписан 19 ноября 1990 г. главами европейских государств, а также США и Канады.

Указанный Договор был призван сделать практически невозможным проведение широкомасштабных наступательных операций в зоне действия договора, то есть в европейском регионе от Атлантики до Урала.

Также ДОВСЕ предусматривал жёсткие ограничения на тяжёлые вооружения по следующим пяти категориям:

- боевые танки,
- бронемшины,
- артиллерийские системы калибром свыше 100 мм,
- боевые самолёты,
- ударные вертолёты.

Однако ликвидация Организации Варшавского договора (ОВД) и прекращение существования Советского Союза привели к тому, что вопрос ограничения потенциалов двух группировок перестал действовать. В этой связи 30 главами государств и правительств НАТО и Российской Федерации 19 ноября 1999 г. в Стамбуле было подписано Соглашение об адаптации ДОВСЕ к современным условиям.

Суть адаптации договора состоит в том, что меняется сам принцип ограничения вооружения. Вместо зональных нарезок для обычных вооружений предполагается введение сетки национально-территориальных уровней для вооружений.

Предусмотренная адаптированным Договором жесткая система национально-территориальных ограничений устанавливает потолок для размещения наземных вооружений и техники, чёткие временные и количественные рамки возможных изменений этого потолка без подрыва общей и региональной стабильности. Примечательно, что в результате реализации адаптированного Договора будет существенно уменьшен потенциал обычных вооружённых сил крупных в военном отношении европейских стран, США и Канады и снижены их наступательные возможности.

Суммарное сокращение уровней вооружений 19 стран НАТО по сравнению с действующими составит: по танкам – около 4800, по БМ – 4000, по артиллерии – более 4000, что соответствует вооружению примерно 10 отобюджетированных дивизий натовского стандарта.

Однако до настоящего времени адаптированный Договор так и не вступил в силу, поскольку государства-члены НАТО искусственно затягивают его ратификацию под предло-

гом невыполнения Российской Федерацией своих обязательств, которые касаются сроков и условий пребывания её военных баз на территории Грузии, а также вывода российских войск с территории Республики Молдова.

По авторитетному мнению вице-президента Академии геополитических проблем, генерал-полковника Л.Ивашова, сегодня настоячивые требования к России уйти из Закавказья, Приднестровья и вообще с пространства СНГ уже переходят в фазу прямой концентрированной угрозы.

Так, официальный представитель руководителя американского государственного департамента А.Эрели и министр обороны США Д.Рамсфелд пригрозили, что адаптированный Договор об обычных вооружённых силах в Европе не может быть ратифицирован до тех пор, пока Россией не будут выполнены стамбульские договоренности 1999 г. в части вывода российских войск из Грузии и Молдавии.

На сегодняшний день Соглашение об адаптации ратифицировано всего тремя государствами – Украиной, Белоруссией и Казахстаном. Президент России в 2002 г. также внёс текст соглашения в Государственную Думу РФ для его ратификации, которая затягивается, поскольку четыре вновь принятые в НАТО государства (Литва, Латвия, Эстония, Словения) не стремятся присоединиться к международно-правовым обязательствам по этому договору.

Руководство НАТО заявляет, что вновь принятые члены альянса будут придерживаться всех ограничений, которых придерживаются государства НАТО, включая и ограничения на обычные вооружения. Однако указанные заявления носят лишь политический характер и не закреплены юридически. Таким образом, в настоящее время территория трёх прибалтийских государств образует регион, граничащий непосредственно с Российской

Федерацией, на территорию которого не распространяются международно-правовые ограничения по размещению обычных вооружений, прежде всего ДОВСЕ.

По адаптированному ДОВСЕ Эстония, Латвия и Литва могут получить квоты по 500–600 танков, 800 бронетранспортеров и по 100–200 самолетов. Учитывая их собственные возможности, трудно предположить, что государства Балтии используют эти квоты. Однако они вполне легально могут передать их другим странам НАТО, скажем, США. Так же, как передали сейчас свое воздушное пространство для патрулирования боевым самолетам ВВС Бельгии, Дании и Великобритании.

После террористических атак 11 сентября 2001 г. США вышли из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО) от 1972 г. запрещавшем системы оружия, способные уничтожать стратегические ракеты с ядерными боеголовками.

Теперь США приступили к выполнению Программы национальной противоракетной обороны (НПРО), которая предусматривает разработку и производство систем и вооружений, позволяющих гарантированно уничтожать межконтинентальные баллистические ракеты и боеголовки противника на любом участке траектории их полёта. Тем самым США намерены прикрыть свою территорию от возможного ракетного удара.

При этом военные объекты НПРО Пентагон планирует разместить в Европе.

На территории Великобритании уже имеется радиолокационная станция раннего предупреждения, входящая в систему НПРО США. На её модернизацию Пентагон выделил 450 млн. фунтов стерлингов.

Кроме того, по сообщению британской газеты "Индепендент" от 17 октября 2004 г., британский премьер-министр дал согласие

президенту США на размещение американских ракет-перехватчиков ПРО в Северном Йоркшире.

В связи с этим российский МИД сделал официальное заявление: "Американская сторона заверяет нас в том, что создаваемая ПРО США вместе с её зарубежными базами не направлена против России. Однако мы до сих пор не получили ответ на наш вопрос, каким образом будет обеспечена и гарантирована такая "ненаправленность". Пока такого ответа нет, российская сторона не может не принимать во внимание возможную угрозу безопасности России".

Элементы своей НПРО США пытаются разместить, но также в странах Восточной Европы.

Предварительные договорённости по данному вопросу уже достигнуты с руководством Польши и Венгрии, кроме того, ведутся переговоры с правительством Чехии.

В Польше и Венгрии США намерены разместить свои ракеты-перехватчики шахтного базирования, а в Чехии США хотели бы развернуть радиолокационную станцию раннего предупреждения.

В таком случае американцы смогут перехватывать российские баллистические ракеты, запущенные с европейской территории России.

Таким образом, сегодня основная угроза с Запада заключается в создании на российских границах кордона из буферных государств, расширении блока НАТО и наращивании его боевой мощи в зоне жизненно важных национальных интересов России, а также в развёртывании США национальной противоракетной обороны на территории европейских государств.

Однако большинство угроз военного характера для России, исходящих, прежде всего, от США и в целом от НАТО, сегодня практически не могут быть реализованы в реальном силовом противостоянии сторон. Залог тому –

сохранение Российской Федерацией своего потенциала ядерного сдерживания, который позволяет минимизировать военное превосходство других мировых держав и их коалиций над Россией.

На Востоке (Азиатско-Тихоокеанский регион – АТР) военно-политическая обстановка характеризуется усилением соперничества за лидерство в этом регионе между США, Японией и Китаем. Это связано, прежде всего, с возрастанием роли АТР в мировом хозяйстве и сосредоточением здесь громадных людских ресурсов (более половины всего населения Земли).

Геополитическая ситуация в АТР складывается в настоящее время не в пользу России, которая значительно ослабила здесь свои позиции. Это обусловлено беспрецедентным ростом экономической мощи Китая и его экономическим сближением с Японией, а также развитием военно-политического союза Японии и США, в то время как Россия не имеет достаточно сил и средств не только для упрочения своего влияния в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, но даже на освоение и развитие собственного Дальнего Востока и Приморья.

Япония, оставаясь союзником США, стремится повысить свой региональный и международный статус до уровня соответствия развитию её национальной экономики, науки и техники. Сегодня Япония активно претендует на роль лидера не только в Восточной и Юго-Восточной Азии, но и во всем АТР. Япония активно наращивает свой военный потенциал.

В 90-е годы на программу строительства своих вооружённых сил она затратила около 200 млрд. долл., ежегодный прирост военного бюджета страны составляет

6–7%, по объёму военных ассигнований она занимает третье место в мире.

В настоящее время японские силы самообороны насчитывают более 250 тыс. чел., 13 общевойсковых дивизий, около 1200 танков, свыше 400 боевых самолётов и около 150 боевых кораблей, при этом они располагают возможностью быстрого развертывания и способны решать оперативно-стратегические задачи за пределами своей территории как самостоятельно, так и в коалиции с союзниками.

Япония в состоянии производить ядерное оружие, её учёные и инженеры уже овладели ядерными технологиями, имеются в стране и запасы плутония, достаточного для создания 20 атомных бомб.

Угрозы военной безопасности России также создаёт отсутствие российско-японского мирного договора из-за японских территориальных претензий к Российской Федерации (острова Малой Курильской гряды, Итуруп, Кунашир). Вместе с тем, в ближайшей перспективе военно-политическое руководство Японии не намерено для разрешения имеющихся противоречий использовать военную силу против России.

США, поддерживая своё военно-стратегическое превосходство в регионе, стремятся не допустить усиления российского влияния в АТР. Ввиду значительной удалённости территории США от азиатских стран АТР Соединённые Штаты избрали в качестве оптимальной стратегию своего военного присутствия в регионе за счет создания множества военных баз и “хаотичного распределения” на них своей ядерной мощи и сил передового базирования.

Только в Японии и Южной Корее США имеют 89 тыс. военнослужащих, свыше 270 боевых самолётов, 27 боевых кораблей из состава 7-го флота ВМС США.

В Тихоокеанском бассейне главным стабилизирующим фактором является явное превосходство (в два-три раза) ВМС

США и Японии над силами Тихоокеанского флота ВМФ России.

Китайская Народная Республика сегодня находится в стадии динамичного развития и фактически уже является ядерной державой с достаточно мощным военно-экономическим потенциалом и неограниченными людскими ресурсами. Военно-силовой потенциал КНР хоть и уступает российскому в стратегических вооружениях, но всё же достаточно внушителен. КНР обладает крупнейшими в мире вооружёнными силами, самыми многочисленными на планете сухопутными войсками, относительно современными ВМС и ВВС. С 1964 г. Китай обладает и ядерным оружием. В китайском ядерном арсенале насчитывается 282 стратегических и 120 тактических ядерных боезарядов.

Сегодня для Китая складывается исключительно благоприятная геополитическая конъюнктура: центр мировой политики и экономики из Средиземноморья (Европы) и Атлантики (США) постепенно смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион, который в этом столетии может стать доминирующим, а китайцы получают возможность реализовать свои давние геополитические идеалы о мировом лидерстве “Серединной империи”.

Сегодня на китайской территории проживает уже более 1,2 млрд. чел., что составляет почти четверть населения планеты.

Наличие малозаселенного края (Дальний Восток), российское население которого составляет всего 6 млн. чел., является благоприятным условием для решения Китаем своих исторически сложившихся демографических, территориальных и экономических проблем.

Процесс заселения китайцами этих территорий уже в настоящее время является малоконтролируемым и приобретает массовый характер.

Согласно экспертным оценкам, в Сибири и на Дальнем Востоке России сегодня проживает уже несколько миллионов ки-

тайцев. Принимая во внимание указанные обстоятельства, нельзя допустить возникновения конфликтных ситуаций в этом регионе.

Необходимо признать, что в настоящее время гарантом минимизации возможных военных угроз в АТР должно быть активное сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в рамках Шанхайского соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы, подписанного в 1996 г. Российской Федерацией, Китаем, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном.

На базе «шанхайской пятёрки» 15 июня 2001 г. было создано и региональное межгосударственное объединение – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), членами которой стали все указанные государства, а также Узбекистан. Как отмечается в Декларации о создании ШОС, эта региональная организация создана для укрепления между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства, упрочения разностороннего взаимодействия в деле поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, совместного противодействия новым вызовам и угрозам.

Наряду с сотрудничеством в военной сфере и достижением взаимного согласия по вопросам границ одним из приоритетных направлений взаимодействия государств ШОС было выбрано совместное противодействие вызовам и угрозам безопасности государств-участников.

В заявлении министров иностранных дел ШОС (11 сентября 2002 г.) государства-члены ШОС подчеркнули, что считают необходимым создать глобальную систему противодействия новым угрозам и вызовам, которая включала бы соответствующие многосторонние механизмы взаимо-

действия, в том числе по раннему предупреждению и предотвращению возникающих угроз, решительному и адекватному реагированию на их проявления. Правовым фундаментом совместной деятельности в борьбе с угрозами национальной безопасности стало подписание государствами – членами ШОС Шанхайской Конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Таким образом, анализ сложившегося положения России на востоке свидетельствует, что в неблагоприятных внутренних и внешних условиях наша страна может трансформироваться из активного субъекта мировой политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе в пассивный объект угроз внешнеэкономической и демографической экспансии, территориальных притязаний и военно-политического давления со стороны Японии и США, а также возможно и Китая.

В этой связи дальнейшее развитие сотрудничества государств-членов ШОС должно стать сдерживающим фактором для установления американско-японской гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

На Юге военно-политическая обстановка остается сложной. Сегодня у южных рубежей России сохраняется военно-политическая напряжённость, именно здесь происходят наиболее опасные этноконфессиональные вооружённые конфликты, прямо затрагивающие интересы России. Именно с юга исходит угроза распространения терроризма и исламского фундаментализма на территорию Российской Федерации.

Возможные угрозы с Юга формируются в двух регионах: на Кавказе и в Центральной Азии.

В настоящее время Кавказ является одним из трёх самых напряжённых в этнополитическом плане регионов Ев-

разии (два других – Балканы и Центральная Азия).

Сегодня Кавказ разделён государственной границей России на российский Северный Кавказ и зарубежное Закавказье. На Северном Кавказе явную угрозу военной безопасности России представляют действия остатков незаконных вооружённых формирований и отрядов террористов в Чечене, Ингушетии, Дагестане и Северной Осетии-Алании.

В Закавказье интересы военной безопасности России непосредственно затрагивают стремление нынешнего военно-политического руководства Грузии установить контроль над Абхазией и Южной Осетией, осуществляющих независимую от Тбилиси политику и явно тяготеющих к Российской Федерации. Силовому захвату указанных регионов мешают российские миротворцы, находящиеся здесь по мандату СНГ, а также российские военнослужащие, дислоцированные на военных базах в Грузии (Ахалкалаки и Батуми).

Проводя откровенно антироссийскую политику, грузинское руководство в жёстких формах добивается вытеснения российских военнослужащих из Грузии. Для этого используются явно провокационные методы, в том числе аресты и избиения российских военнослужащих. Вывод российских войск из Грузии будет завершён в 2008 г.

С российской военной базы в Ахалкалаки уже вывезена вся боевая техника, а из Батуми – большая её часть.

Остающиеся на территории Грузии российские военнослужащие фактически блокированы на военных базах и превратились в заложников Тбилиси.

Руководство Грузии не скрывает своих стремлений к вступлению в

НАТО. Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер уже официально предложил грузинскому руководству перейти к программе “интенсивного диалога”, что фактически означает режим ускоренного приёма Грузии в Североатлантический альянс.

Президент Грузии М.Саакашвили заявил, что уже в 2006 г. Грузия официально станет кандидатом в члены НАТО и имеет реальный шанс в 2008 г. стать её полноправным членом.

В Сенате США подготовлен законопроект о поддержке вступления Грузии в НАТО, который, кроме политической поддержки, предполагает выделение Грузии около 10 млн. долларов на поддержание национальной безопасности.

Сегодня происходит активная милитаризация Грузии. Страны НАТО из числа недавно вступивших в этот блок активно довооружают Грузию.

Так, Литва официально передала Грузии “избыточное” вооружение (стрелковое оружие и боеприпасы), которые ранее получила из Польши.

Кроме того, отдельные государства Восточной Европы в неофициальном порядке передают Грузии технику и вооружения, которые им поставлял СССР с сертификатом конечного пользователя, что является явным нарушением общепринятых правил торговли оружием.

Грузинское руководство не жалеет сил и средств на строительство национальных вооружённых сил, численность которых составляет порядка 23 тыс. военнослужащих.

На фоне обострения грузино-российских отношений М.Саакашвили внёс в парламент страны законопроект об увеличении численности грузинской армии ещё на 2 тыс. чел.

Всего же силовые структуры Грузии насчитывают 29, 7 тыс. военнослужащих.

Парламент Грузии утвердил увеличение оборонных расходов в 2006 г. с 394 млн. лари (217 млн. долл.) до 614 млн. лари

(341 млн. долл.). По сравнению с 2005 г. военный бюджет Грузии увеличивается в 5 раз³.

В Грузии активно ведётся строительство новых военных баз, отвечающих требованиям стандартов НАТО.

Одна из таких баз на 3 тыс. военнослужащих строится в Западной Грузии (г. Сенаки), что в 55 км от Гальского района Абхазии. Другая новая военная база строится в городе Гори, что в 30 километрах от границы с Южной Осетией.

Таким образом, направления и цели военных приготовлений Грузии очевидны.

Если Грузия решится на разрешение грузино-абхазских и грузино-осетинских противоречий с применением военной силы, то перед Россией возникнет необходимость защиты своих граждан, проживающих в Абхазии и Южной Осетии, а они составляют большинство населения этих республик. В случае вступления Грузии в НАТО существует опасность вовлечения в закавказские конфликты и сил Североатлантического альянса.

Таким образом, в настоящее время существует явная угроза развязывания Грузией военных конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, что может повлечь глубокую вовлечённость в конфликтную ситуацию России, а также государств-членов НАТО.

Сегодня также нельзя не учитывать и имеющиеся этноконфессиональные противоречия между Арменией и Азербайджаном, которые в прошлом выливались в вооружённые конфликты.

Снижение роли России в регионе связано с потерей нами стратегического пространства на прикаспийском направлении. Принимая во внимание возможность вовлечения Азербайджана в расширение НАТО на Восток, Россия

может встать перед фактом формирования стратегического коридора для прямого выхода стран Запада в район Каспийского моря и далее в Центральную Азию.

В этой связи требуется проведение Россией рациональной внешней политики в Закавказье, основанной на всестороннем расширении сотрудничества со всеми странами региона. Также представляется необходимым приоритетное развитие группировки российских войск на Юго-Западном стратегическом направлении.

Этнополитическая напряжённость на Кавказе привлекает внимание Турции, которая претендует на роль региональной державы на всём геополитическом пространстве в треугольнике: Средиземное, Чёрное и Каспийское моря. Исключительно выгодное геополитическое расположение Турции (на стыке основных существующих и проектируемых транспортных артерий) даёт ей определённые возможности давления на экспортёров и импортёров энергоресурсов, в том числе и на Россию.

Турция открыто поддерживает мусульманские движения в Закавказье и на Северном Кавказе, наращивает своё военное присутствие у границ Кавказского региона, стремится к превращению Чёрного моря в сферу своего влияния.

Сегодня Турция имеет 600-тысячную современную армию, на вооружении которой находятся 5000 артиллерийских систем, 3000 единиц бронетехники, 815 боевых самолётов и 300 вертолётов армейской авиации, 135 боевых кораблей основных классов. Получив в 2000 г. от партнеров по НАТО более 1100 новых танков, 2700 боевых бронированных машин, 500 самоходных артиллерийских систем, 200 боевых вертолётов, до 320 боевых и 80 военно-транспортных самолётов, Турция повысила боевые возможности своей армии в 1,5 раза.

В Центральноазиатском регионе возможные военные угрозы России исходят от попыток ряда исламских государств (Ирана, Пакистана и др.) распространить исламский фундаментализм на территорию центральноазиатских стран СНГ, исключив возможность их интеграции с Россией и утвердить здесь свое влияние.

Из Центральноазиатского региона исходит и реальная угроза распространения наркотиков, которые в значительных объёмах производятся в Афганистане, а затем через Центральную Азию расползаются по всему миру, в том числе и на территорию России.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, Афганистан является крупнейшим мировым производителем и экспортером опиума.

Его доля в мировом производстве такого рода наркотиков в 2004 г. составила 87%. Начиная с 1992 г., российские пограничники изъяли уже свыше 29 тонн наркотических средств и предотвратили более полутора тысяч попыток вооружённых прорывов через границу.

В этой связи одной из основных задач 4-й военной базы российских войск в Таджикистане (201-я мотострелковая дивизия) является прикрытие пограничных застав на таджикско-афганской границе⁴.

Российскую Федерацию сегодня также не может не беспокоить проблема наращивания военного присутствия США и НАТО в государствах Центральной Азии. Под предлогом проведения антитеррористической операции в Афганистане были развёрнуты военно-воздушные базы НАТО в Киргизии, Узбекистане и Таджикистане.

США и НАТО вовсе не собираются покидать этот стратегически важный регион и продолжают наращивать своё военное присутствие в Центральной Азии. Военная группировка Международных сил содействия безопасности в

Афганистане под руководством НАТО (ИСАФ) постоянно расширяется.

Первоначально её численность составляла 6500 человек, затем была увеличена до 9000 военнослужащих. В соответствии с новым оперативным планом, вступившим в силу 4 мая 2006 г., численность военнослужащих ИСАФ увеличивается до 18500 чел. Кроме северных и западных территорий страны, присутствие ИСАФ теперь распространяется на 6 южных провинций. В операции ИСАФ принимают участие уже 37 стран.

В Киргизии на территории международного аэропорта “Манас” близ Бишкека развёрнута американская военная база “Ганси”, на которой размещены военно-транспортные самолёты и самолёты-дозаправщики, а также другая военная техника.

Американский воинский контингент в Киргизии насчитывает свыше 1000 американских военнослужащих.

В перспективе на авиабазе “Ганси” планируется развернуть и истребительную авиацию (многоцелевые истребители F-15 и F-18).

Возникает закономерный вопрос: поскольку скрывающиеся в горах остатки вооружённых отрядов афганской оппозиции не имеют авиации, то с какой целью и против какого противника предполагается здесь использовать истребительную авиацию?

В Узбекистане также развёрнута американская военная авиабаза “Ханабад” (Кашкадарьинская область на юго-западе республики), которая арендована США на срок не менее 20 лет.

Здесь дислоцированы авиационная техника и более 1500 американских солдат. Кроме того, американскими ВВС используется вспомогательный аэродром в узбекском населённом пункте Кокайты. Также в узбекском г. Термез (приграничном с Афганистаном) развёрнута ещё одна военно-воздушная база, на которой находится немецкий воинский контингент.

На территории Таджикистана (в Душанбе) также находится военно-воздушная база НАТО.

Здесь располагается французский воинский контингент численностью свыше 120 военнослужащих и дислоцируются военно-транспортные самолеты ВВС Франции.

Дальнейшее продвижение интересов США и НАТО в страны Центральной Азии связано не только с их стремлением контролировать нестабильный Афганистан и обеспечивать западному бизнесу доступ к топливно-энергетическим и иным ресурсам Центральной Азии. Совершенно очевидно, что военное присутствие США и НАТО вблизи южных границ России способствует снижению российского влияния в Центральной Азии, а также ослабляет и состояние военной безопасности Российской Федерации.

Рассмотрев ситуацию на юге, можно сделать вывод, что эскалация затяжных вооружённых конфликтов по периметру южных российских границ, глубокая вовлечённость России в большинство из них и распространение этноконфессиональных конфликтов на южные регионы нашего государства свидетельствуют о реальности угрозы с юга, степень которой усиливается наличием у Турции и Ирана возможности в обозримом будущем получить ядерные технологии и создать ограниченные группировки ядерного оружия.

На Севере военно-политическая ситуация является более стабильной, опасность военной конфронтации в этом регионе в настоящее время минимальна. Вместе с тем, и в этом регионе не исключена возможность возникновения угроз военной безопасности России. Это связано с расширением военного присутствия НАТО в Норвегии, а также с увеличивающимся

вовлечением Швеции и Финляндии в реализацию программы НАТО “Партнерство во имя мира”.

Заметим, что все три северных соседа России (Норвегия, Финляндия и Швеция) имеют сугубо оборонительные военные доктрины и сами по себе практически не представляют угрозы для российской безопасности. Однако Россию не могут не беспокоить попытки НАТО использовать эти государства в своих геостратегических планах, которые ущемляют национальные интересы России на Севере. Если Швеции и Финляндии, которые придерживаются политики нейтралитета, но всё же имеют достаточно мощные и современные армию и флот, в стратегии НАТО отводится роль буфера, прикрывающего государство блока на Северо-европейском театре военных действий, то Норвегия, являющаяся членом Североатлантического альянса, рассматривается в качестве передового плацдарма, который обеспечивает объединённым вооружённым силам НАТО благоприятные условия для заблаговременной подготовки и проведения широкомасштабных операций в северной Атлантике и Заполярье.

Так, Норвегия отказалась от односторонних ограничений по проведению военных учений с участием иностранных войск восточнее 24-го меридиана в области Финмарк. В результате под прикрытием мероприятий в рамках программы “Партнерство ради мира” в последние годы регулярно проводятся военные маневры НАТО непосредственно у границы России.

Норвегия является форпостом НАТО на Севере, именно здесь дислоцируется Центр межвидовых боевых действий (ЦМВД) НАТО, созданный на базе бывшего субрегионального командования ОВС НАТО “Север”. Обоснованную обеспокоенность у России вы-

зывают развертывание на Шпицбергене станций слежения за космической обстановкой и перехвата информации с искусственных спутников Земли, а также перемещение из США в норвежский поселок Варде многофункциональной РЛС, которая также может быть использована для обнаружения и разведки пусков российских баллистических ракет наземного и морского базирования.

Уникальность геостратегического положения Норвегии характеризуется наличием шхерного фарватера побережья, обеспечивающего скрытное и безопасное развертывание подводных лодок и боевых кораблей в непосредственной близости от границ России, что значительно обесценивает геостратегическую выгоду базирования на Кольском полуострове сил Северного флота России, включающего атомные подводные лодки.

Несмотря на заверения лидеров государств НАТО в своей поддержке российских реформ и дружественных отношениях с Россией, сегодня в водах Баренцева моря происходит усиление присутствия кораблей и подводных лодок ряда стран блока НАТО (США, Норвегии, Великобритании и Франции), участились факты нарушения ими территориальных вод России, в полтора раза возросла интенсивность иностранной разведывательной деятельности в этом регионе.

Официальное руководство Финляндии традиционно заявляет о намерении сохранить курс нейтралитета, однако в действиях финского руководства прослеживается четкая линия на развитие сотрудничества с НАТО.

Так, с 1992 г. Финляндия является наблюдателем Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС), в 1994 г. она присоединилась к программе НАТО "Партнер-

ство ради мира", а также стала членом Совета Евро-Атлантического партнерства (СЕАП).

Полностью отказавшись от закупок вооружений советского и российского производства, Финляндия осуществила переход на вооружения стандарта НАТО.

По экспертным оценкам, в настоящее время финские вооруженные силы по основным стандартам стали полностью совместимыми с вооруженными силами государств НАТО. По заявлениям финского военного командования к 2008 году завершится подготовка финских военных подразделений, которые могут быть задействованы в совместных операциях НАТО.

Сегодня Россию не может не беспокоить неурегулированность территориальных проблем с Финляндией (вопрос о бывшей её части – Карелии) и с Норвегией (спор о границах между экономическими зонами в Баренцевом море). Ущемлением интересов России так же является стремление таких морских государств, как США, Норвегия, Япония и Канада, добиться превращения Северного морского пути из российской магистрали в международную, что негативно скажется на уровне российской безопасности в северном регионе Евразии.

В настоящее время, в связи с ограничением доступа России к Черному морю и Балтике, возрастает геостратегическая роль Севера – единственного в европейской части России открытого выхода в Атлантику.

Таким образом, Север Европы представляет для Российской Федерации стратегически важную зону с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны.

Очевидно, что угроза прямой военной экспансии с севера в российские пределы сегодня является маловероятной, но в случае эскалации военнополитического противостояния России и государств Североатлантического

альянса нельзя полностью исключать вероятность морской блокады России на севере и оказания на неё силового давления.

Таким образом, рассмотрев источники и характер внешних угроз военной безопасности Российской Федерации по основным геостратегическим направлениям, можно прийти к выводу, что в настоящее время крупномасштабная военная агрессия против России в традиционных её формах маловероятна. При условии поддержания российского потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне в ближайшей (до 5 лет) и в среднесрочной перспективе (5–10 лет) вероятность нападения на Российскую Федерацию со стороны какой-либо крупной державы или коалиции государств также мала.

Вместе с тем следует признать, что уже в настоящее время по периметру южных российских границ возрастает угроза вооружённых конфликтов и локальных войн, которые могут стать детонатором военных конфликтов более крупного масштаба, что затрагивает интересы безопасности Российской Федерации.

Бесспорно, что серьёзную опасность интересам военной безопасности Российской Федерации представляют тенденции расширения НАТО на восток и превращения Североатлантического альянса в доминирующую военную силу в Европе. Однако следует учитывать и то обстоятельство, что сегодня у Российской Федерации и государств-участников НАТО нет каких-либо неразрешимых политических, экономических или других конфликтов, которые могли бы привести в обозримом будущем к войне.

Примечания

¹ Штейнберг М. Американская армия сегодня // Независимое военное обозрение. 2004. 6 августа.

² Иванов В. Сенат удовлетворил военные аппетиты Буша // Независимое военное обозрение. 2006. 14 апреля.

³ Корбут А. Под крышей американских спонсоров // Военно-промышленный курьер. 2006. 04–10 октября. № 38 (154).

⁴ Иванов С. Б. Вооружённые Силы России: состояние, перспективы развития и способность противостоять современным угрозам и вызовам. Выступление Министра обороны Российской Федерации на встрече с представителями военно-дипломатического корпуса 10 декабря 2004 г. // Красная звезда. 2004. 11 декабря.